6-й ГОД ИЗДАНИЯ № 2 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ . МОСКВА. Редакция: Тверская, 28 ◆ Телефон редакции 3-43-56 ◆ Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1928 ГОД

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Рис. Б. Антоновского

ПРИЧИНА ПРИЧИН

— Папа, а отчего у них фиговый листок?
— А это, детка, им вместо мануфактуры фигу дали!

БЕДНЫЙ МИТЯ

Берлинский суд рассматривал жалобу небезызвестного банкира „Митьки“ Рубинштейна на театр Пискатора по поводу показа его персоны в пьесе „Распутин“. Суд постановил посмотреть пьесу, чтобы убедиться, насколько она оскорбительна для Рубинштейна.

Внимает суд благоговейно
Протесту Мити Рубинштейна...
Да! Возмущен банкиров мир,
Банкиров мир в большой обиде...

— Джентльмены!
Выведен банкир
В непрезентабельнейшем виде!—
Роль оскорбительную — вон!
Перечеркнуть всю сцену, кадр!
Не большевистский ли шпион
Сей непочтительный Пискатор?

Банкир богат, дороден, лыс,—
Как не внимать его капризу?
И вот, следя из-за кулис,
Суд производит экспертизу.

Сказать тут можно наперед,
Что суд (уж правды не ищи тут!)
Улик не мало наберет,
Чтоб взять банкира под защиту.

Актером Митька ловко сыгран,
Но суд ловчей сведет концы,
И роль опаснейшего тигра
Перекроит он в роль овцы!

Так будет приговор звучать:
— Извольте нежно,
Легковейно
Отныне Митю Рубинштейна
„Принцессой Грезою“ играть!
Ведь он же ангел — Рубинштейн
Должна быть роль, как он, мила:
Балетный газ
И венчик феин
И на лопатках — два крыла!

Но будет суд, мы скажем тоже,
Который, ласковый не столь,
Уж не в театре, а построже
Обсудит Митек этих роль!

Зубило

НЕ ОТОРВАЛСЯ...

Председатель союза машинистов в Америке получает 50.000 долларов.

Рис. Б. М.

— Гм... Кажется, я еще имею отношение к союзам бумажников и металлистов!

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ДЫБОМ

В Госторговле молочной,
Аккуратной и точной,
Молока, творогу
Не найти, ни гу-гу...
Но дадут без запинки
Колбасы и ветчинки.

***

В магазине текстильном,
И громадном, и стильном,
Попроси сатинет,—
— Нет!..
Но дадут без отстрочки
Ленты, шпильки, шнурочки.

***

В магазине суконном,
И солидном, и тонном,
Спросишь сдуру сукна...
— Вот те на!..
Сукна нонеча редки...
Продадим статуэтки!..

***

В магазине для спорта
Огорчений до чорта.
Хочешь парочку лыж:
— Шиш!
Но дадут очень просто
Детских сосок хоть со ста.

***

Магазин шелко-треста.
Стоп!.. За шелком ни с места!
Распрошу я слегка:
Нет-ли там... молока?

М. Андр.

МЕСТНИЧЕСТВО

— К столу, товарищи медам! К столу! — кричал местный лев и всегдашний конферансье Черепанов.

Только что закончился вечер в пользу деткомиссии, и устроительницы его — жены ответработников этого уездного масштаба — собирались поужинать.

— К столу! — продолжал шуметь Черепанов, взяв на себя роль гостеприимного хозяина.

Однако, жены, глянув на длинный четырехугольный стол, затеснились с окраин к центру, сбились здесь в кругу и сердито в сердцах спорили.

— Извиняюсь! — говорила полная жена завуфо. — Вы прямо занимаете мое место! Мой муж % на 20 повыше, чем какой-то завоно!

— Неграмотная вы женщина, — отозвалась супруга завоно. — Сразу видать, комплексного метода и не нюхали!

— Какие вы, однако, все спорщицы, — хладнокровно проговорила жена завстрахкассой. — Сегодня с гостями, а завтра с червями. Так то... Болезни, смерть стережет нас, пособия из кассы получить не успеешь, как помрешь...

И села на самый край стола.

— Не могу я в таком не ходовом районе сидеть! — сердилась спутница жизни завцеракоопа. — Здесь вон на углу одна краковская колбаса только положена, а я привыкла к хорошим продуктам. И потом толкутся и кричат невежливо, словно приказчики!

Половина уездного агронома присела на краешек стула.

— У меня муж образованный! А тут сиди, как корнеплоды какие, как сорная трава! Извольте видеть, межа с межой с какой то редькой.

— Ре-редькой? — отгрызнулась жена секретаря. — По профлинии-то мы с Васенькой на целую голову выше вас! И потом Васенька информировал меня, что у вашего муженька три месяца членвзносы неплачены! Мы его с Васенькой скоро из союза выкинем! Вот вам и будет редька!

Но здесь все смолкли — место жены предисполкома заняла жинка предоткомхоза!

— На этом стуле моя сумочка лежала! Вы видели?

— Знать ничего не знаю! Это место принадлежит мне, как жене предуисполкома!

— О, о, о! Теперь женское равноправие, во-первых, а — во-вторых, если по мужьям считать, так и я была губернского масштаба!

— Вы? — усмехнулась председательница. — Это я не привыкла быть в таком пленуме! У меня, милочка, муж был завгубфинотделом, завгубоно и даже уполнаркомпути! А вы?.. Я читала анкеты вашего товарища мужа, он нигде, кроме уезда, и не был!

— Не верите?! — вспыхнула дражайшая предоткомхозиха. — Не верите, что я с вами на равных правах? Если вы хотите знать, так я была замужем и за завгубфо, и за завгубоно, и за завгубздрава и за... за... за...

И, достав из сумочки паспорт, она показала страницу одиннадцатую, где так и замелькали фиолетовые отметки загсов о браке и разводе о браке и разводе...

Вл. Тоболяков

НОВОЕ В ПРЕСТУПНОМ МИРЕ

Один из членов испанской королевской фамилии Бурбонов арестован в Париже за мошенничество.

Рис. Н. Радлова

ИНСПЕКТОР ПОЛИЦИИ:— Среди грубых оттисков маровихеров и шниферов ваши тонкие аристократические пальцы производят наиболее приятное впечатление.

ПОДСУДИМЫЙ: — Прошу о помиловании, принимая во внимание мое королевское происхождение.

ЛЕКЦИЯ КСТАТИ

Много лет я пишу для тебя, друг-читатель. Пора написать о тебе.

Кто же ты, многоликий, туманный и пестрый, как пестра и туманна толпа в большом зрительном зале, сквозь традиционную дырку в неподнятом еще занавесе?

Итак, — о тебе.

* * *

Когда-то преобладающим типом читателя был — „читатель с кокардой“.

Он обычно носил вицмундир, имел жирную складку на пунцовом затылке, шесть пудов без галош и недвижимость в Тетюшах, а порой на Собачьей Площадке.

Это был солидный хозяин-подписчик. В журналах ценил — вес, об'ем и бумагу, хороший совет „как спастись от гостей и мышей“ или „как замазывать окна и рты“. Он любил двухпудовый роман, в переплетах с тиснением, сочинения иерея отца Соколова из „Родины“, и сейчас, говорят, еще пишущего в Госиздате под какой-то фамилией.

Чтобы кроме романа было что нибудь и д я дома,— „Аю-Даг - на рассвете“, в три краски, или кухонный стол с мясорубкой, в приложенье к журналу.

После многих событий, когда, по щедринскому выражению, — „масса людей оказалась ни на что непригодной, кроме раскладывания гран пасьянса“ — прибавим, — в эмиграции,—он все-таки уцелел.

Этот тип не для нас. И мы — тоже не для него.

* * *

Сродни первому был и второй,— читатель благонамеренный, мизантроп, геморроик и блюститель литературы. Это он специально выписывал „Бюллетень Куроводства“, чтоб найти в нем крамолу.

Он подсчитывал опечатки в газетах и злорадно о них сообщал редакторам:

— Чтобы вы, милсдарь, знали, как небрежны и нерадивы ваши разнузданные подчиненные литераторы.

А порою и сам появлялся в редакции и, producing косясь бычьим глазом на речку, допытывался:

— Кто порочит его беспорочное имя?

— Где же? Где?— изумлялся редактор, — да ведь это же шутка! Напечатано — „надо-ж-дать“... вообще насчет взяток!..

— Эт-то что же-с, намек?! — багровел мизантроп и, хватаясь за палку, гремел: — Я на вас к архиерею-с!!

Чтил он царские дни и служил по цензуре и порол по субботам детей за украденный сахар, внушая им с заду принципы собственности.

К сожалению, он уцелел, как и первый. И частенько сидит в кабинетах и канцеляриях и пишет:

— „Доношу, что в № 5 от сего и сего, у крестьянина-бедняка на странице девятой нарочито допущен художником подрывающий смычку с деревнею кривой нос.“

Из газет интересуется только стенной. Срывает немедленно, запирается в кабинете и изучает почерки авторов.

Из современных журналов любит только один.

Да и тот — исходящий.

Мы, конечно, не для него. Но он для нас — хлеб. И не сходит со страниц годами. К сожалению.

* * *

Третий вид это — „почитатель“. Живет густо, в Мамадышах и Пензах, платит

СТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Сколько справка стоит?
— 10 копеек.
— А когда платить?
— Ну, через неделю.
— М-м... А я думал: на 6 месяцев кредит!

членские взносы и особых примет не имеет. Несмотря на девятый разряд, он усердный подписчик любого журнала и бесплатно его рекламирует, повторяя остроты из последнего номера, пока их не заучит весь город.

Он душою в Москве. Сердцем с нами. Он первым сообщает редакции жгучую новость — „о позорящем строй коммунхоза экспедиторе Крышкине, в несознательно пьяном виде шагавшем недавно навстречу Великому Октябрю, несмотря на закрытый Госспирт“. Он же нас согревает, когда в печке, коробясь, горят его сельско-хозяйственно-сатирические стихи „К розе“:

„На то я роза и посажена,
Чтоб была мила я всем.
Но только тем я поражена,
Не знаю буду сорвана кем“.

Иногда, начитавшись газет, он сурово громит твердолобых:

„Скажи-ка, Чемберлен,
Ведь не даром,
Москва, спаленная в октябре 1917 года
красным пожаром...“

С робким примечанием автора: „Прошу третью строку читать скороговоркой. Так сатиричнее“.

Приехав с экскурсией, он, конечно, заходит в редакцию, бросив многозначительно спутникам:

— Заглянуть, как у нас там... С Кольцовым поболтать... И с Буденным...

После чего его шансы с горместхозовском обществе бешено поднимаются.

* * *

Самый вредный читатель это, так называемый, „свой человек“. Он всегдашнее дополнение всех просиженных редакционных диванов. Полон слухов и анекдотов. Всюду крутится и со всеми на ты.

И решительно все читает. Да не прочь и сам тиснуть,— то финансовую статейку на тему: „Денег нет — перед деньгами“ в журнале „Утюг“, то очерк с натуры „Девушка и мать“ в „Красной выкройке“. У него длинный волос. И псевдоним. Но подписчик он — никакой.

Ибо способ подписки на все сразу журналы у него примитивный,—что увидит, то стащит и сейчас же в портфель.

Он способен один разорить небольшое издательство. Своим рыжим портфелем. И нам он не нужен.

* * *

А теперь я отмечу еще один вид читателя. Появившийся ровно 5 лет назад. Называется он — С и м п а т и ч н ы й.

Это, я вам скажу, настоящий человек. Сознательный гражданин. Всегда на посту. Не пропустит подписки. Тверд душой и характером. Его не смутят ни козни Европы, ни ситцевый кризис, ни землетрясение в Крыму,—он не боится даже сокращения. Парень—работяга.

А работяга он потому, что крепок телом и весел сердцем. А веселое сердце в нем оттого, что он регулярно читает один журнал, о названии коего я из скромности умолчу. Впрочем, можно и догадаться по первой странице.

Этому симпатичному середняку мы и посвящаем нашу лекцию. А засим,— „Honny soit qui mal y pense“, что по-нашему значит:

— „Я кончил и слово за подписчиками!“

Леонид Саянский

МИЛЫЕ ДЕТКИ

Рис. И. Малютина

— Чего это тут детишки под окном собрались?

— Это школьники. Они тут своего товарища, заболевшего скарлатиной, чествуют. Из-за него их теперь на месяц распустили!

Текст Матвея Ковича *Рисунки И. Малютина*

ОДНА ЖИЗНЬ

(РАССКАЗ В ЗВУКАХ)

Когда Кочанов родился, он еще совершенно не знал жизни и людей. И увидав их впервые, залился протяжным криком:

Потом Кочанов стал постепенно привыкать к окружающему. Он делил его на хорошее и плохое. К последнему Кочанов относил безусловно книги, тетради и учебные пособия. Завидя учебник, юный Кочанов издавал непременный звук:

Плоды такой разумной критики дали себя знать через несколько лет. Именно, когда Кочанову минуло 17 лет, он стоял в глубоком раздумии у экзаменационной доски, и не в силах решить вступительную в ВУЗ задачу, тихо мычал:

Провалился. Вместо науки Кочанов занялся другим. По вечерам он гулял теперь с разными Катями, Идеями, и Октябринами по городскому скверу, и, когда кругом было мало народу, Кочанов злоупотреблял легкомысленными звуками:

И вдруг ЗАГС. Необходимые формальности. Началась семейная жизнь. Сперва безоблачная, потом дождливая, иногда бурная, изобиловавшая криками. И нередко после таких минут Кочанов хлопал дверью и, уходя из дому, издавал короткий, но полный значения звук:

Но семейные передряги — это ничто в сравнении со служебными. Так в один непрекрасный день Кочанова сократили. И полетел он, как стрела, со службы на биржу:

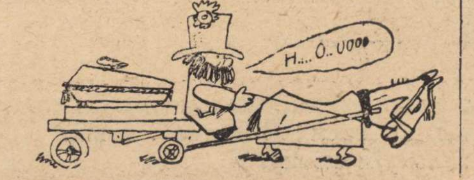
А жрать хочется. Неутомимо бегает Кочанов по учреждениям в поисках местечка. И заходя в кабинет ответработника, Кочанов вежливо дает знать о себе покашливанием:

Наконец служба найдена. Радость. И дома тоже радость. На белый свет появился Кочанов № 2. И часто теперь № 1 укачивает № 2, приговаривая:

Беспристрастное время творит свое скромное дело. Бегут года. Кочанов уже сам довольно видный работник и больше не покашливает в кабинетах завов. Зато теперь он часто слышит от угодливых подчиненных: „Будьте здоровы, тов. Кочанов!“ Это происходит в те мгновения, когда Кочанов издает мощный, отчетливый звук:

И вот уже старость. Коммунальный врач перечисляет: склероз, подагра, ревматизм и прочее и прочее, на что Кочанов, лежа в постели, со стоном реагирует:

Грустный, но заурядный конец. Кочанова хоронят. Равнодушный похоронный возница, не спеша, едет на кладбище. Приближаясь к нему, он, как-бы зная, что вся жизнь Кочанова протекла в звуках, сурово обращается к лошади:



ТОНКОСТИ ЖИЗНИ

Фабула: агент электротока Еропегов бросил службу агента на жаловании в 63 рубля и поступил в письмоносцы на жалование в 52. Новой обязанностью Еропегова было разносить денежные переводы. Что заставило Еропегова сделать этот явно невыгодный в материальном отношении шаг? Казалось бы, ничего? Но это только кажется!

Еропегов-агент стучится в квартиру № 63.

— Кто там?

— Агент электротока!

— Какие еще тут агенты-шмагенты? Знаем их! Нынче всякий налетчик под агента работает!

— Я, извиняюсь, не налетчик, а счетчик Еропегов, служебный номер 736.

— Этак и бандит соврать может! Перережет горло, вот-те и 736!

Тогда Еропегов чудом просовывает сквозь щелку в дверях ненаписанный счет. За дверьми слышна ругань.

— Ходят, беспокоят, панику наводят! Ну, заходи уж! Давеча ваш электроток погас, так ни одного монтера не найти было, а как деньги получать, так вы уж тут, как тут. Эх, что и говорить! С живого и мертвого шкуру вы драть готовы.

Еропегов вздыхает и на цыпочках тянется к счетчику.

— Ты, смотри, лишних киловатерных часов только не приписывай!

— Сейчас платить будете?—спрашивает Еропегов, проверив счетчик.

— Опять платить? Кажный день платить? Ошалели вы там, что-ли?

— Можете и не платить! Только я через неделю приду к вам свет выключать!

— Ну, да, вы кроме, как выключить, ничего и сделать-то не умеете! Выключить всякий дурак может. А вот свет без перебою давать,— это вам слабо, конечно!

Еропегов, молча, уходит. В день у него 100 счетчиков. В году 365 дней. Люди же, вообще, все одинаковы.

* * *

Еропегов-письмоносец стучится в квартиру № 63.

— Ну, кто там еще?

— Почтальон! Денежный перевод!

Чудо. Дверь в секунду открывается. На лице у открывшего дивная улыбка.

— Из Вязьмы, да, тов. связист? От тети Ирины Михайловны? Или из Тамбова от Феди?

— Из Тамбова 30 гражданину Кулькину!

— Так и знал, что Федька вспомнит! Что же вы, милый, не садитесь? Устали, чай, бегавши? Курите? Прошу!

— Благодарю. Распишитесь, гражданин! Вот деньги, пересчитайте!

— Да уж чего считать-то? Не обманете! Вижу бумажку, ну, и ладно! Не жулики же мы с вами, хе хе! Что, уходите уже? Жаль! В кои веки хорошего человека встретишь? Ну, папироску на дорогу захватите. Все ж веселей по этажам бегать будет...

Еропегов уходит. А вслед ему доносится:

— Там у нас в перило гвоздь вбит. Так в случае чего, боже упаси, не заденьте!

63 — 52 = 11. В день это около 35 коп. За 35 коп. Еропегов покупает ежедневно у людей то количество почестей и уважения, о котором мечтает каждый, но которое доступно только избранным.

М. Коварский

РАДИО-ТАНЦЫ

Рис. М. Черемных

— Что-то у нас ничего не выходит. Вы на сколько метров настроились?
— Я на 1450! Играют полонез из „Евгения Онегина". А вы?
— А я на 450 метров жарят польку-кокетку!

ПУГАНАЯ ВОРОНА

Время года сейчас такое, что просто ничего не стоит заболеть: воротника не поднимешь, — ангину надует, чуточку распахнешь пальто, — бац! — получай воспаление легких. А болеть так же хочется, как за чужого дядю подоходный налог платить. И самое главное, болеть как-то неудобно,—просто неловко болеть. Стыдно доктору в лицо смотреть. Стоишь вот так перед доктором и думаешь:

— Ну, что шевелится в этой лысой голове? О чем она сейчас думает?

Хорошо, если эта лысая голова занята чем-нибудь посторонним, скажем, смотрит на меня доктор и жалеет, что просчитался и мало капусты на зиму запас. А если он стоит и решает, как бы ему полегче, поласковее упрекнуть меня в симуляции?

Симулирую я или не симулирую?

Не знаю. В эту страшную минуту я ничего не знаю. Очень уж лицо у этого доктора хорошее: прямо видно, что добрейший человек и обязательно жена его бьет. И огорчить такого доктора преобидно. Конечно, он за это деньги получает и ему совершенно все равно, что ни сказать мне. Так же, как легко сказать:

— А у вас, милый мой, самое что ни на есть расперекрупозно-крупозное воспаление легких и помирать вам от него непременно, — точно так же легко сказать ему и противоположное:

— Никакого я вам бюллетеня не дам, потому что вы самый паршивый симулянт. И чего вы у меня время отнимаете?

Что он скажет? Ну, говори же, говори скорее!

Он раскрывает рот и произносит:

— Мда... Нда...

Затем поворачивается ко мне спиною и безразлично бросает:

— Одевайтесь...

Я одеваюсь и от огорчения не могу попасть рукой в рубашку. Еще утром я был у частного доктора, и он заверил меня честным словом, что я болен, форменно болен и бояться своего амбулаторного врача никак не надо, что он непременно скажет тоже самое, но... но, чорт подери, до чего же сейчас страшно!

— Вы милый мой, си... — начинает врач, но кончить не успевает: звонок телефона отвлекает его внимание в сторону.

А я набираюсь последней энергии и, стараясь сделаться как можно незаметнее прошмыгиваю мимо спины доктора и выхожу из кабинета.

— Симулянт! — кричит со стены какой-то многокрасочный плакат, на котором нарисован толстый лодырь.

— Симулянт!—кричат глаза всех ожидающих очереди.

— Симулянт! Симулянт! Симулянт!— всюду, куда я ни гляну, кричат и стены, и окурки на полу и грязь на улице.

Я поднимаю воротник, нахлобучиваю шапку и собираюсь дать стрекача.

— Эй, эй, эй, стой! — кричат сзади.

Я взвешиваю за и против и решаюсь обернуться. За мной бежит кто-то, машет руками и кричит:

— Стой, чорт свинячий! Стой, куда ты дерешь? Вернись, доктор тебя назад кличет.

Я раскисаю, чувствую свою беспомощность и вяло плетусь назад.

Доктор встречает меня хмуро и рычит:

— Куда вы убежали? Вам было велено сидеть или не вам?

Тогда я раскисаю окончательно и, путаясь в словах, признаюсь, что не пришел бы ни за что, но в этом виноват исключительно частный доктор, который уверил меня, что я болен, действительно болен.

— Вы, милый мой, сидите дома, т.-е. ложитесь в постель... У вас воспаление легких, — угрюмо об'являет врач.

И я мгновенно молодею и чувствую такой прилив радости, что у меня сразу же падает температура и улучшается дыхание.

— Какое счастье! Воспаление легких!

И шепчу:

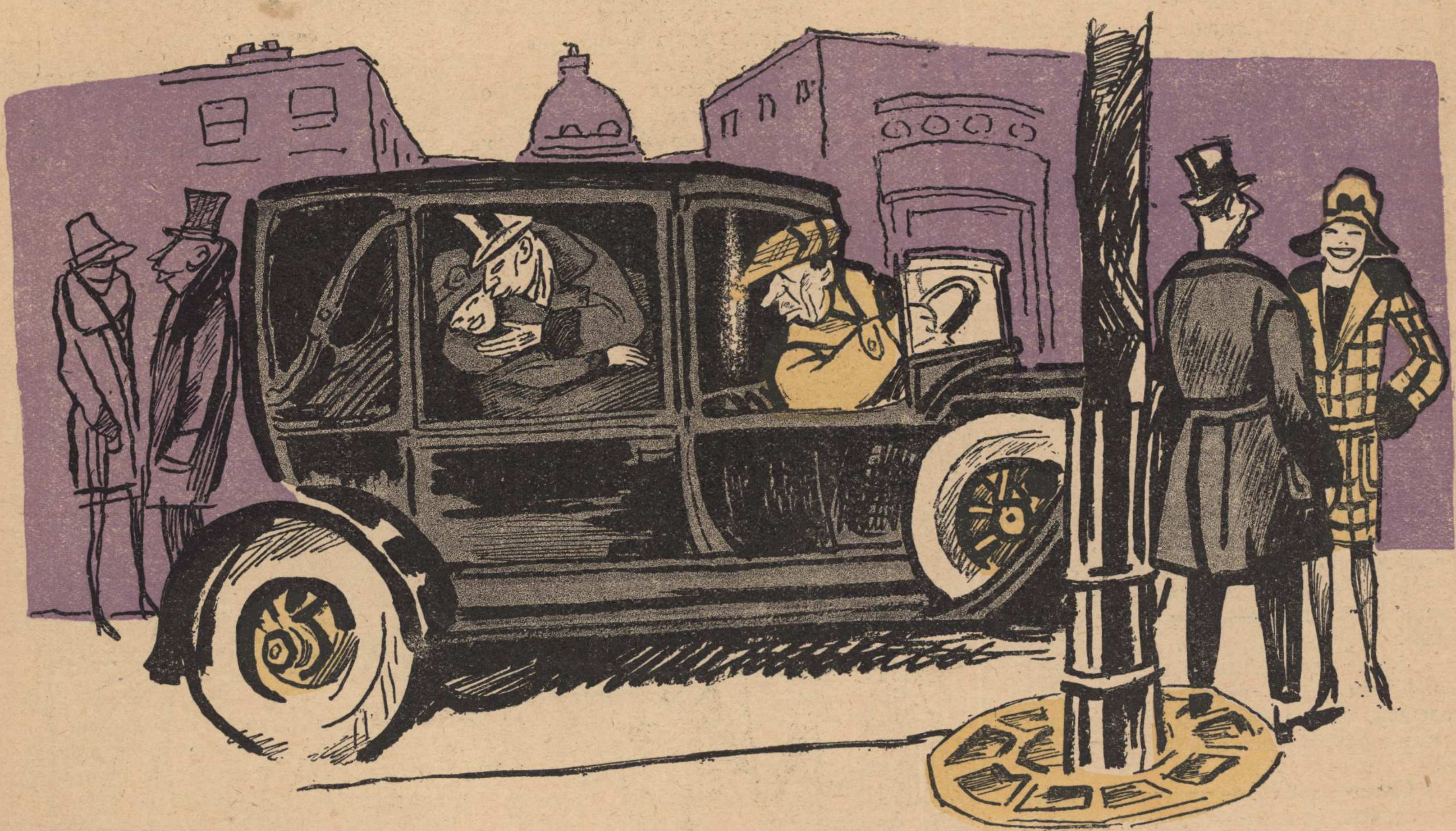
— Лишь бы не симуляция!..

Евграф Дольский

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
СМЕХАЧ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
НЕКРАСОВСКИЙ

НОВЫЙ ГОД У ЭМИГРАНТОВ

Рис. А. Радакова



— Не целуй меня! Шоффер может увидеть.
— Ну так что-же? Они привыкли.
— Другие — да. Но этот — мой муж.

ЗДОРОВЫЙ ДУХ

Рис. Б. Антоновского

ПУБЛИКА (наблюдая схватку боксеров): — Бей его!.. Долбай! В глаз его, в глаз!.. Р-р-р-р!!!

(Смотри рисунок внизу).

ПАШКИНА КАРЬЕРА

Социальное положение Пашки Туркина в городишке Будыгине было довольно-таки неопределенное. Одни называли Пашку „фулиган“, а другие в разговоре о нем просто махали рукой. И это продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день четырнадцатилетний Пашка не исчез бесследно из Будыгина.

И только через два года Пашка снова появился на будыгинском горизонте. За это время Туркин здорово изменился. Одет он был опрятно, а в глазах его светился великий житейский опыт. Но окончательно Пашка сразил обывателей тем, что, вынув коробку „Сафо“, стал вежливо предлагать папиросы окружающим.

— Пашка! Сукин кот! — не выдержал кто то из граждан. — Где это ты человеком стал, дурень?

— Перво-на-перво, прошу без выражений!—пробасил Пашка. — У нас в центре за это во как штрафуют!

— А ты кем там, Пашка, в центре-то, а? — ухмыльнулся старик Куроцапов.

— Не Пашка, а, извиняюсь, тов. Туркин! У меня служб много. Я ответственный совместитель в Наркоминделе, Наркомздраве, Наркомпросе, ВСНХ, МКХ и всякое такое прочее.

— МКХ? — с недоверием повторил старик Куроцапов. — Врет он все, окаянный!

— А мы его сейчас в оборот возьмем. Проверим. А ну-ка, вали, Туркин, сказывай, что на свете-то делается. Раз наркоминдел, ты все новости знать обязан!

— Само собой! — ответил Пашка. И тут же отчеканил: — Италия готовит нападение на Юго Славию. Франко-Испанские переговоры о Танжере. Предательская вылазка Томаса против СССР.

— Мать родная! — закричала тут от неожиданности старуха Потаповна. — И отколе вы, Пашенька, таких понятий набравши? Прямо ужас, какие вы теперь умные! Может, не побрезгуете, зайдете чайку ко мне откушать? По старому знакомству, как-бы сказать.

Слова старухи определили дальнейший ход событий. Пашку приглашали наперебой. И, приходя куда-нибудь в гости, Пашка, солидно закусив, отвечал на любой вопрос.

— А касаемо городских новостей имею сказать: вариант проекта метрополитэна; малахит вместо булыжника; клад в доме б. генерала Дуева; найдена дамская нога в мешке на Солянке.

— И повезет же так человеку! — восторженно ахали обыватели. — И как это вы складно все говорите! — И не угодно-ли вам, Павел Иваныч, еще телятинки?

И так изо дня в день. Популярность гостя все росла и росла. Свои информации он шпарил беспрестанно:

— Из медицины-же новости такие: Излечим-ли рак? Кесарево сечение под гипнозом. Уничтожение малярийного очага на Бештау. В области строительства следующее: Приезд представителей треста „Симен Бау Унион“ на Свирьстрой; расширение Гипромеза; улучшение быта стажеров.

А через неделю Пашка уехал. Почти весь город провожал его. Все искренне жалели, что теряют такого гениального земляка. Некоторые же гражданки, передавая Пашке какие-то пакеты, стыдливо улыбались при этом:

— Вы уж, тов. Туркин, не отказывайтесь! Тут вон, в кульке, яйца самые отборные, а здеся, в баночке, грибки. А это пирожки, что вы у нас пробовали...

* * *

Так Пашка уехал из маленького заброшенного городка. На завтра Туркин был уже в Москве и вернулся к своим обычным занятиям. Правда, не в Наркоминдел и не в МКХ. Бегая по улицам с ворохом свежих газет, газетчик Пашка Туркин орал на всю столицу:

— „Вечерняя Москва“! Смерть Братиану. Бешеная травля коммунистов в Венгрии. Найдена кость мамонта. Пересадка обезьяньего желудка человеку. Успехи физиотерапии!!!

М. Коварский

СОВЕСТЬ ЗАЕЛА

(К рисунку рядом)

— Почему этот гражданин пожелал остаться неизвестным?

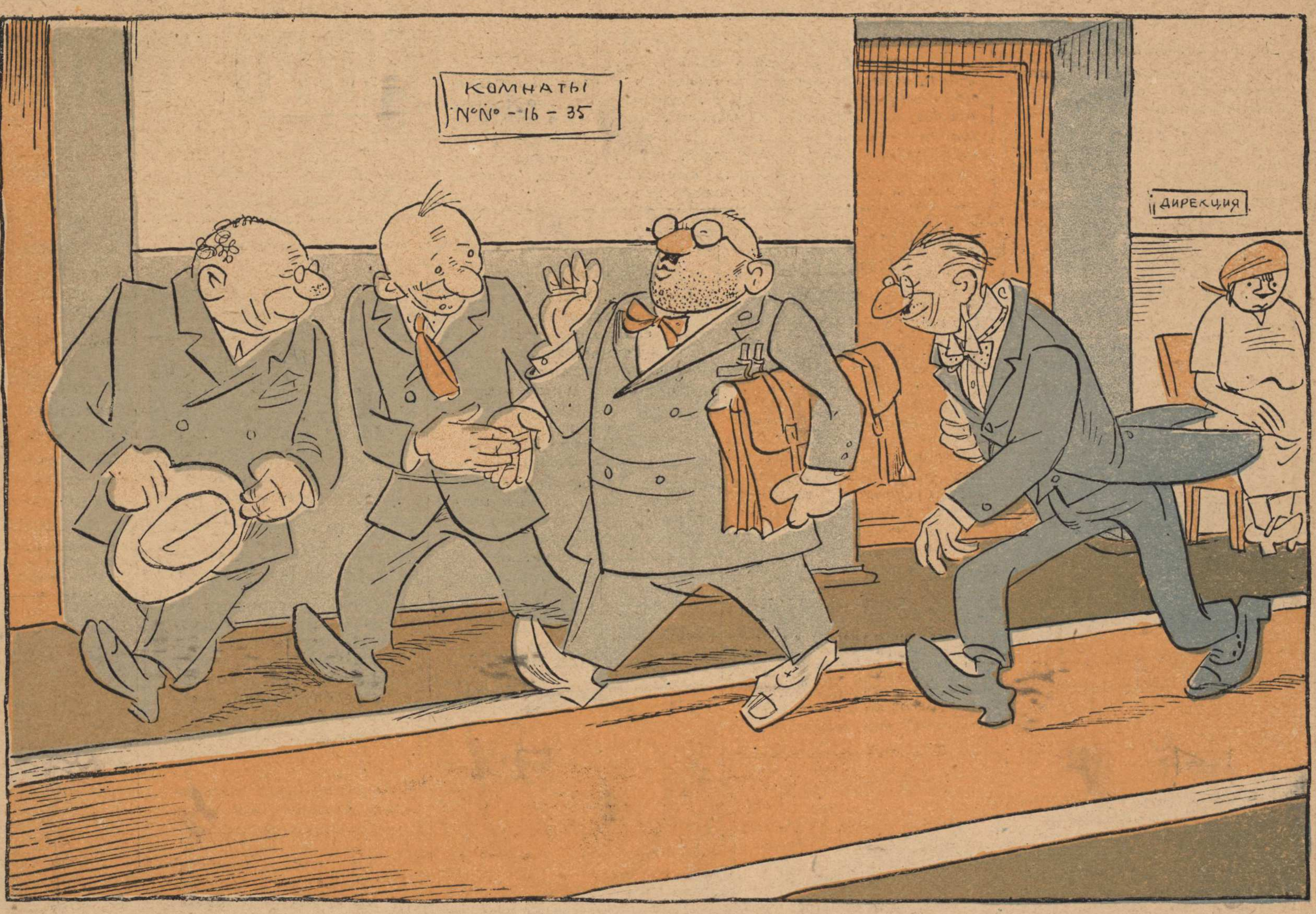
— Ему стыдно, что он подписался на „Смехач“ всего на один месяц, а не на целый год.

ЗДОРОВЫЙ ДУХ

ПУБЛИКА (по окончании схватки боксёров):—Ах, какое зверство! Какой ужас! И как это только разрешают?! Бр-р-р...

ПО ДОМАШНЕМУ АДРЕСУ

Рис. Б. Антоновского



— Браво, Иван Иванович! Поздравляем с проведением сметы! Вам бы за это благодарственный адрес!..
— Тсс... Здесь—учреждение... Мой благодарственный адрес узнаете у секретаря!..

СЫН НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА

Когда Иван Сергеич пришел со службы домой — у его сынишки Петьки сидел гость. Угрюмый вихрастый мальчишка, лет девяти.

— Ты кто таков? — сурово спросил Иван Сергеич.

— Одноклассник мой! — поспешно пояснил Петька.

— Николай Дреича сын! — добавил парнишка.

В одну минуту тысячи мыслей пронеслись в голове Ивана Сергеича. Повезло! Сын Николая Андреевича! Главбуха, под начальством которого служил Иван Сергеич! Оба мальчика учились в одном классе.

— А я и не знал, что вы с моим Петюшкой, хи-хи, друзья! — нервно захихикал Иван Сергеич.

Он побежал в столовую и стал выгружать из всех отделений все, что было. Коржики какие-то, мармеладки, яблоко. Выложил даже на тарелку большой кусок семги и рюмку водки.

— Ты что это? — спросила вошедшая жена.

В двух словах Иван Сергеич об'яснил создавшееся положение. Но жена презрительно хмыкнула и пошла на кухню.

— Дура! — взвизгнул Иван Сергеич, но тут же прикусил язык. Нельзя было кричать при ответственном мальчике.

— Вот и я, вот и я, вот и лодочка моя! — фальшиво запел Иван Сергеич, появляясь на пороге и ставя перед гостем, сидевшим на полу, свою тарелку.

Через минуту на тарелке ничего не было. Собственный сын Ивана Сергеича попытался было ущипнуть семги, но его больно ущипнул Иван Сергеич, улыбаясь и ласково повторяя:

— Гостю надо, Петенька, гостю! Что в печи, все на стол мечи!

После еды стали играть в лошадки. Иван Сергеич ползал по шершавому полу, на нем сидел гость и, больно ударяя вилкой по заду Ивана Сергеича, покрикивал:

— Но, пыхти у меня! В карьер! Э-эх!!

Потом играли в оркестр. Иван Сергеич был — барабан. Ему очень хотелось есть, с кухни тянуло котлетами, но он честно надувал щеки и с силой ударял в них кулаками:

— Пум пу-ру-рум пум!! Пум пу-ру-рум-пум!!

На минуточку он заглянул в зеркало, и ему стало страшно. Побагровевшая морда с идиотски надутыми щеками, вздутые губы.

— Для семьи, видит бог...— прошептал Иван Сергеич.

После оркестра вихрастому мальчишке захотелось плевать на дальность. Несмотря на угрожающие знаки, в состязании принял участие и Петька. Через минуту финиш — диван был весь заплеван. Заплевали и новый пиджак Ивана Сергеича, висевший около дивана.

— Я дальше! — сказал Петька.

— Нет, я! — захныкал гость.

— Ихний плевок-с лучше! — строго заметил Иван Сергеич, незаметно вытирая пиджак.

Между мальчиками наступила легкая размолвка. Гость надулся и замолчал.

— Как-с папаша-с поживают?—справился Иван Сергеич, стараясь рассеять тяжелое молчание.

— Чего ему делается?—мрачно ответил гость.— Дрыхнет, и все тут...

— Так-с, так-с... Устают, значит, здорово... — деликатно покачал головой Иван Сергеич.

— Еще бы не устать. Чай, набегался за день. То уборную подотри, то чай подай, то в киператив сбегай...

— П... позвольте! — холодея, пробормотал Иван Сергеич.— Какого же вы... ты... Николай Андреича сын?

— Чего пристал, дурак? — захныкал мальчишка. — Известно, какого. Сторожа школьного. Булычева.

На минуту Иван Сергеич задохнулся. Потом, смутно видя, что гость осторожно пробирается вдоль стенки, ринулся к нему, но оступился и попал ногой в тарелку.

— Щенок!.. Негодяй!!.. — закричал Иван Сергеич, опомнившись и выскакивая на лестницу. Но там никого уже не было.

Когда он вернулся в комнату, на стуле уже лежал Петька с аккуратно спущенными штанишками.

Обедал Иван Сергеич в десять.

До десяти он порол Петьку.

Александр Нератов

ТОТ, КТО ОБУТ, И ТОТ, КТО БОС, — ЧИТАЮТ С ИНТЕРЕСОМ „БОС"!

За последнее время „Смехач" неоднократно обновлял свои многочисленные отделы („Всякое такое", „Деньги назад!", „Приключения Матильды Надькиной" и др.), но ни один из этих новых отделов не порадовал наших читателей в такой степени, как „Бюро обслуживания".

На снимке — наша полугодовая подписчица Эльза Турусова (Великие Луки) через минуту после прочтения ею отдела „Бюро обслуживания „Смехача" (БОС)

Как это видно из приведенного снимка, радость нашей подписчицы, действительно, 1) не имеет границ и 2) не поддается описанию

СПРАШИВАЙТЕ!!!

По примеру московского Бюро Обслуживания, БОС со 2-го номера начнет будить своих розничных читателей по телефону в любое время, предпочтительно ночью, от 4-х до 5 ти часов, с целью напомнить им о том, что гораздо дешевле выписывать „Смехач", чем покупать его еженедельно в киосках и у газетчиков. Лиц, которые желают, чтобы их для этого еженочно будили, просят прислать свои адреса или номера телефонов.

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА"

№ 2 ЯНВАРЬ 1928 ГОДА № 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

„ЛУДИТЬ—ПАЯ-А-АТЬ!"

Вологда — Трезубову.

Вы спрашивате, как целесообразнее лудить и паять посуду. Известно, что если луженую посуду долгое время оставлять без полуды, то дело может кончиться очень плохо. Простейшие способы полуды следующие: желудки обыкновенно лудятся в дешевых столовых, горло — на бурных собраниях, особенно если колокольчик украден, а терпение — в учреждениях с засевшими в них бюрократами.

КАК ПОДКОВЫВАТЬ

Витебск—Смайльсу.

Конечно, можно было-бы и это сообщить, но мы на всякий случай обращаем ваше внимание на сей рисунок и полагаем, что достаточно одного взгляда на этот печальный пейзаж, чтобы поставленный вами вопрос застрял в горле.

РОДСТВЕННИКОВ

пропавших без вести разыскиваю за небольшое вознаграждение. Могу приходить на дом.

Арбат, 35, до востребования, И. Е. Пузанову.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ

Саратов. Ф. П. Может ли считаться частником отец ребенка, если жена привлечена в судебном порядке за сокрытие налога, как владелица бани, при общей задолженности домоуправления, не представившего жилплощади для ее второго мужа?

ОТВЕТ. Сообщите № вашего удостоверения и точно укажите продукцию бани. Без соблюдения формальностей не имеете права.

Казань. Жилтовариществу по Бассейной. Может ли жилец разводить в общественной ванне собак?

ОТВЕТ. Исключительно с культурной целью.

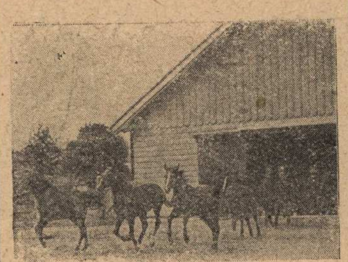
НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

БОС за короткое время своего существования уже начал приносить ощутительные результаты.

Направо — гр-нин В. из Дорогобужа в день посылки нам письма с запросом. Налево — этот же гр-н В на другой день после получения от нас ответа.

ЛИТ-ОТДЕЛ

Повесть Малашкина „Луна с правой стороны" вызвала, как известно, много шуму. На днях гражданин К. читал эту повесть вслух своему приятелю в помещении образцовой конюшни.



До второй главы лошади слушали спокойно, но затем — не выдержали и, возмущенные, коллективно выбежали из конюшни.

ГДЕ Н. ВЫХУХОЛЬ-МАЯЦКИЙ?

Убитые безвременным горем соседи разыскивают гр. Н. Выхухоль-Маяцкого, пропавшего на глазах у всех 4 дня тому назад при выходе с портфелем из собственной жилплощади в неизвестном направлении. С гр. Н. Выхухоль-Маяцким была женщина — по внешнему виду дальняя родственница или вдова кооперативного работника на местах.

Где ты, откликнись! Сообщи, что написать твоей престарелой матушке и что сделать с твоими иголками от примуса?

„ВОДА ДЫБОМ"

Вопрос. Что делать, если на кухне испортился кран, вода бежит, а раковина засорена?

Ответ. Сейчас же устройте очередь жильцов, которые бы пальцем плотно затыкали кран. Затем сообщите о порче в домоуправление. Не мешает выбрать из очереди самого способного жильца и командировать его в техникум с водопроводным уклоном. В случае, если домоуправление замедлит с присылкой мастера, ваш жилец, успевший к тому времени окончить техникум, вернется в квартиру и произведет соответствующую починку.

ЗА КУЛИСАМИ БОС'А

Помощница секретаря, Марья Фи, на обязанности которой лежит регистрация и сортировка писем, в большом количестве получаемых на адрес БОС'а.

НАШИ ФОТО

Наш фотограф, А. Цветков, заснял гражданку Евдокию Г. в тот момент, когда она опускала в почтовый ящик

письмо с запросом: „Правда-ли, что 12 книжек „Смехач на дому" будет высылаться подписчикам „Смехача" совершенно бесплатно?".

СПОРТ

(Ответы тт. И. См., В. П. и Е. Т)

Новый рекорд плавания поставлен финляндцем Сумуляйненом, прибывшим на мотоцикле те в Гельсингфорс из Ржева в 7 ч. 31,02 м. и опустившимся планирующим спуском без мотора при сильном ветре.

Забит гол на состязании двух оксфордских команд. Похороны в ближайшую субботу.

Рекорд по выжиманию поставлен самарской РКИ, выжавшей из 7 учреждений 37 лишних сотрудников.

УТЕРЯНЫ ДОКУМЕНТЫ

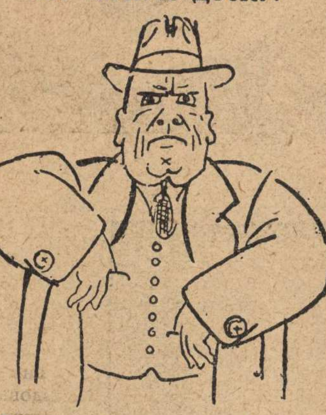
об уголовной судимости, выданные Сарапульским нарсудом на имя гражд. Ф. Сыкина. Пользование этими документами для бесплатного проезда по ташкентской желдороге будет преследоваться по всей строгости законов. Там же продается платян. почти новый шкап без дверцы, а так же даются заочн. урок. салон. игры на гармонии по циферблату.

ЕЩЕ О ЧАСТНИКАХ

Вопрос. Почему частные владельцы обувных магазинов повысили цены на обувь?

Ответ. В виду вздорожания бумаги и картона.

НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ!



Еще раз категорически заявляем, что никакой платы за ответы и справки мы не берем. Гражданина П. Тетюшкина, предложившего нам плату за ответ, опубликованный в первом № БОС'а, редакция решила тут-же зарисовать с целью выставить па черную доску.

ОТВЕЧАЕМ!!!

Следующий, 3-ий, номер БОС'а будет посвящен Некрасову. Бюро Обслуживания „Смехача" подробно ответит на поставленные Некрасовым вопросы, до сих пор остававшиеся без ответа, как например: „Кому на Руси жить хорошо?", „Укажи мне такую обитель", „Чей стон раздается?" и т. д.

На все эти вопросы БОС даст исчерпывающие ответы.

ИЗ ХРОНИКИ ОТКРЫТИЙ И ИЗОБРЕТЕНИЙ

Оригинальный прибор для предохранения ноги от холода, битого стекла и в трамвае. Изобретен сравнительно давно, но массового распространения не получил. Изредка продается в кооперативных магазинах, чаще — у частника и считается предметом роскоши для лиц, живущих профессиональным трудом. По своему характеру — чрезвычайно своенравен: изготовленный на левую ногу, не влезает на правую. Для ответственных работников незаменим при ходьбе. Под названием „валенка" (от слова валовой, валюта, де-валяй) известен и на окраинах (см. популярную хрестоматию „Чудеса окраин").

ВЗЯЛ ИЗ КАССЫ КООПЕРАТИВА ПЯТЬ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

Через три дня считаю собств.

Одесса, Евгений Артурович Вейс.

ДЛЯ ОТЗЫВА

нам присланы следующие книги:

Женщ.-врач Р. Пинчик. „Половая жизнь осетрины". Предисловие проф. И. П. Лышкина.

Инж. Д. Ботинкин. „Паровая пепельница в прошлом". С чертежами и диаграммами.

Герасим Отчаянный. „Даешь кильку!" Повесть из остятской жизни. С иллюстр.

М. Фундяева. „Зайчик-скакайчик". Сказка для детей младшего возраста.

Ее же. „Зайкун-скакун". Повесть для детей среднего возраста.

Ее же. „Зайкер-скакайкер". Для детей старшего возраста.

Н. Выхухоль-Маяцкий. „Полное собрание сочинений". Том XI — примечания к двум первым томам и очерки из прошлого стерлитамакской общественности. Изд. дополн. Саратов.

РАДИОДЕЛА-ДЕЛИШКИ

Вопрос. Я сменил детектор одноламповым выпрямителем. Все-таки наблюдаются затухания волн. Что вы посоветуете?

Ответ. Конечно, одна лампа, которая к тому-же тухнет, это не хорошо. Заведите себе люстру на 4—5 ламп. Будет гораздо светлее.

МАЛО-ПОДЕРЖАННЫЙ ЧОРТ

из старых рождественских и новогодних рассказов

СПЕШНО ПРОДАЕТСЯ

за границу для эмигрантских рассказов к наступившему сезону. Может быть употреблен как привидение, грозящее советскому строю, а также как тень бабушки, требующей возвращения родового поместья. Хорошо сохранился, компактен, может быть легко, всего лишь при помощи поворота пера, приспособлен к пасхальным рассказам. Имеются солидные рекомендации. Старьевщиков и беллетристов просят не заходить.

НОВО-РЮХИНСКИЙ ЗАГС

извещает, что Гавриил Петрович Лещиков меняет свою фамилию **Лещиков** на мало-подержанный брезентовый чемодан, а имя **Гавриил** — на рыболовный прибор для малолетних.

ТОЖЕ ИТОГИ

При сем прилагается краткий отчет по культработе вверенного мне клуба „Пирожник им. Макса Горького".

Почему меня отдали под суд — неизвестно. Прошу разобраться — достаточно хорошо ли работал мой клуб? Результаты — как говорится — на лице.

ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

Вывихнуто ног 24
Из коих частично 8
Скул и проч конечностей . . . . не считано.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Уничтожено книг 567
Зачитано книг 678
Разорвано газет 567789

ШАХМАТНЫЙ КРУЖОК

Украдено полных игры с досками . . . 3
Побито физиономий: за Капапланку . . . 65
„ „ „ Алешу 89

ДРАМКРУЖОК

Законных браков 24
Алиментных дел 98

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК

Украдено мандолин 3
Балалаек 5
Испорчено пианино после настройки по случаю того, что на пианино чай на примусе кипятили.

КРУЖОК ИНОСТР. ЯЗЫКОВ

Никаких языков, окромя копченого языка, не было. Был еще чисто русский, но это практикуется и в других кружках.

* * *

Ну вот, товарищи, за такое образцовое ведение дела клуб закрывают, а меня отдают под суд! Правильно ли это? Справедливо-ли?

Завклубом „Пирожник им. Макса Горького" — подпись неразборчива.

Д. Мал.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В последней книжке журнала „Новый Мир" помещена поэма И. Сельвинского „Ход коня". Приводим отрывок:

Вставать еще на зау, заутрени,
Грудь твоя расперта,
И удивляться и внешне, и внутре-
Нне закрывая рта.

Мы пробовали читать эти стихи снизу вверх, но смысл получился точно такой же, как и при чтении сверху вниз.

Советуем Сельвинскому приложить к своим стихам нечто в роде „Спутника читателя", где об'яснялось бы, в какой последовательности следует читать строки поэмы „Ход коня", — на подобие „е2—е4":

Строка 2—строка 4 и т. д.

Без такого „Спутника" бедному читателю приходится туго: он сидит над хитросплетенной поэмой, при чем ему приходится

... удивляться и внешне и внутре-
Нне закрывая рта!

*

В той же книжке „Нового Мира" кается поэт А. Безыменский:

Виновен! Каюсь! Я—злодей!
Сорвав людскую оболочку,
Я показал нутро людей
И, главное, попал ведь в точку.
Я это делал, жизнь любя,
Зовя к делам и чувствам новым.
Но, если кто-то зад скребя,
В моих стихах узнал себя,—
Ей-ей, я в этом невиновен.

Что же, в конце-концов, показал в своем стихотворении А. Безыменский: нутро или зад, — этот интересный вопрос так и остался неразрешенным.

*

Когда-то Горький сказал: „Рожденный ползать—летать не может!"

Журнал „Цирк" (№ 20) утверждает обратное:

Дай рожденному ползать хорошую затрещину, и этот рожденный ползать человек... полетит!

Подзатыльник вообще был основным элементом любого циркового образования.

Как же все-таки учились летать? Малыш, которого отец держал на лонже, должен был сделать сальто. „Раз, два, три!... Ну!"—Одно сальто испечено. „Бум! — еще одно!" Потом шло в такт: сальто — затрещина, сальто — затрещина.

Так или иначе, но выучивались летать.

Видите, как просто!

И в самом деле — к чему дорогие аэропланы, осоавиахимы и воздушные академии, когда к нашим услугам — совершенно бесплатно: подзатыльники, оплеухи и затрещины.

*

В последнем номере журнала „Искорка" А. Солодовников почему-то вздумал излагать своими словами известную, выдержавшую много изданий, поэму Корнея Чуковского — „Мойдодыр".

И вот, что получилось:

Мыло мылься, мыло три,
Лучше ручки ототри!
Вместе с мылом моет губка,
Моет носик, моет губки,
Моет лобик, моет щечки,
Моет глазки-огонечки...
Полотенце помогает,
Полотенце вытирает
Подбородок, брови, ухо—(?)
Сухо, сухо, сухо, сухо!

В угоду рифме, А. Солодовников сделал бедного ребенка... одноухим!

Да и все прочее в дет-поэме А. Солодовникова:

— Сухо, сухо, сухо, сухо!

ПОСЫЛАЙТЕ ЗАПРОСЫ В „БОС"!

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЯКИЙ ВОПРОС!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ТАГИЛЬСКИЕ ПРЕДРАССУДКИ

Тагильский клуб металлистов на вопрос: „Что такое семейное счастье?" дает этакий ответ:

— Буржуазный предрассудок!

На вопрос: „Что такое любовь?" тагильские клубные деятели не менее красноречиво и выразительно отвечают:

— Глупый вопрос, которым когда-то занималась и теперь еще занимается буржуазная молодежь от нечего делать...

Как видите, тагильские клубные деятели быстро и просто разрешают самые сложные проблемы.

Увы! Не легкое дело борьба с буржуазными предрассудками, но еще трудней бороться с глупостью тагильских клубных философов.

УЧЕНЫЕ КООП-ПОПУГАИ

Ответы администрации минского ЦРК на жалобы покупателей тверды и лаконичны.

Жалоба: „Купил подтяжки, а через пару дней рубахи окрасились во все цвета радуги".

Ответ:—„Не может быть"!

Жалоба: „Приказчики выдают товар вне очереди своим знакомым".

Ответ: „Не может быть"!

Кооперативные попугаи, твердящие с докучным усердием: „Не может быть, не может быть!", должны быть, по нашему мнению, откомандированы в зоологический сад.

Там они будут чувствовать себя, как дома, ибо к клеткам с такой редкой разновидностью попугайной кооперативной породы потянутся не меньшие хвосты, чем в кооперативе.

НОВЫЙ КЛАДБИЩЕНСКИЙ БЫТ

„Советский Юг" (№ 274) приводит надгробные надписи на памятниках и крестах ростовского братского кладбища.

> Здесь покоится лучший сапожник города и раб божий — Стефан Ильич Коротко.

Честолюбие не оставляет людей и после смерти.

Не менее курьезна и такая надпись:

> Здесь покоится Гавриил Пушков, младенец советский и божий.

И нашим, и вашим!

А... БЕ... ВЕ...

Театральный режиссер и педагог Н. Петров написал книгу „Азбука театра". Эта книга, как и полагается „азбуке", заключает в себе такие „азбучные" истины:

Театром,— поучает автор,— обыкновенно принято называть то, что происходит в большом здании, где в определенный час поднимается занавес, где одетые и загримированные актеры худо или хорошо разыгрывают любую пьесу, получая с этого дела... и т. д.

В старых юмористических сборниках, не претендовавших на научное значение, режиссер мог бы почерпнуть еще более точные формулировки.

Например:

„Здание театра разделяется на две части: на сцену и зрительный зал. Зрительным залом называется помещение, которое наполняется: контромарочниками, мамашами и кузинами директора, а также клакой. Сценой называется возвышение с кулисами, за которыми постоянно дежурит пожарный и где происходят так называемые закулисные интриги"... и т. д.

Веселенькая, действительно, азбука!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ленинград — Мордовцеву.

„На меня сошло вдохновение сочинить для вас рассказ".

Повидимому, написав свой нелепый рассказ, вы считаете, что вдохновение, „сошедшее на вас",—сошло с рук.

Ошибаетесь, тов. Мордовцев! Почтовый ящик „Смехача" на чеку, и ваше вдохновение клеймит во всеуслышание. Пусть, в другой раз, оно сидит, где ему полагается, и никуда не сходит!

Томск — Ц.

„Прошу через журнал мне ответов не давать".

К сожалению, мы вынуждены давать ответы через журнал, а не через милицию. Последняя перегружена и поручений „Смехача" по делам некоторых авторов пока не принимает.

Ульяновск — Саше.

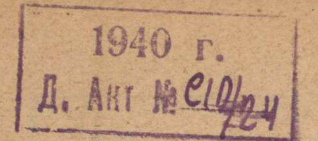
„Сообщаю вам подслушанные мной разговоры".

Уши у вас, длинноухий Саша, действительно замечательные,—преогромные. Неудивительно, что концы их вылезают даже из вашей рукописи. Говоря словами поэта,—„мы по ушам узнали вас как раз..."

Издатель—„ГУДОК".

Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

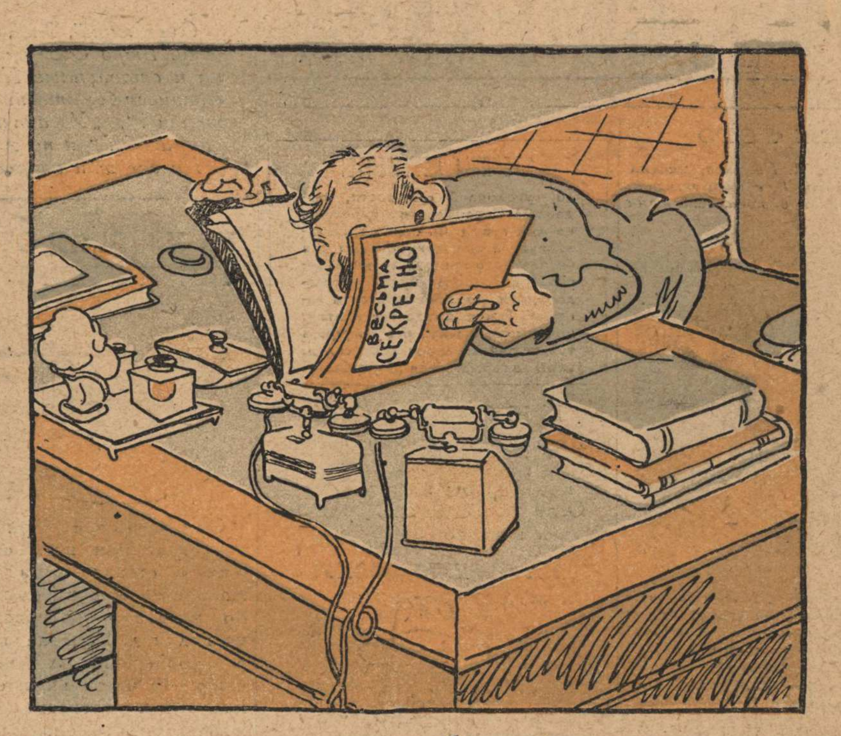
Главлит № А—4.632 Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 11. Тираж 110.000.


1940 г.
Д. Акт № С101/424

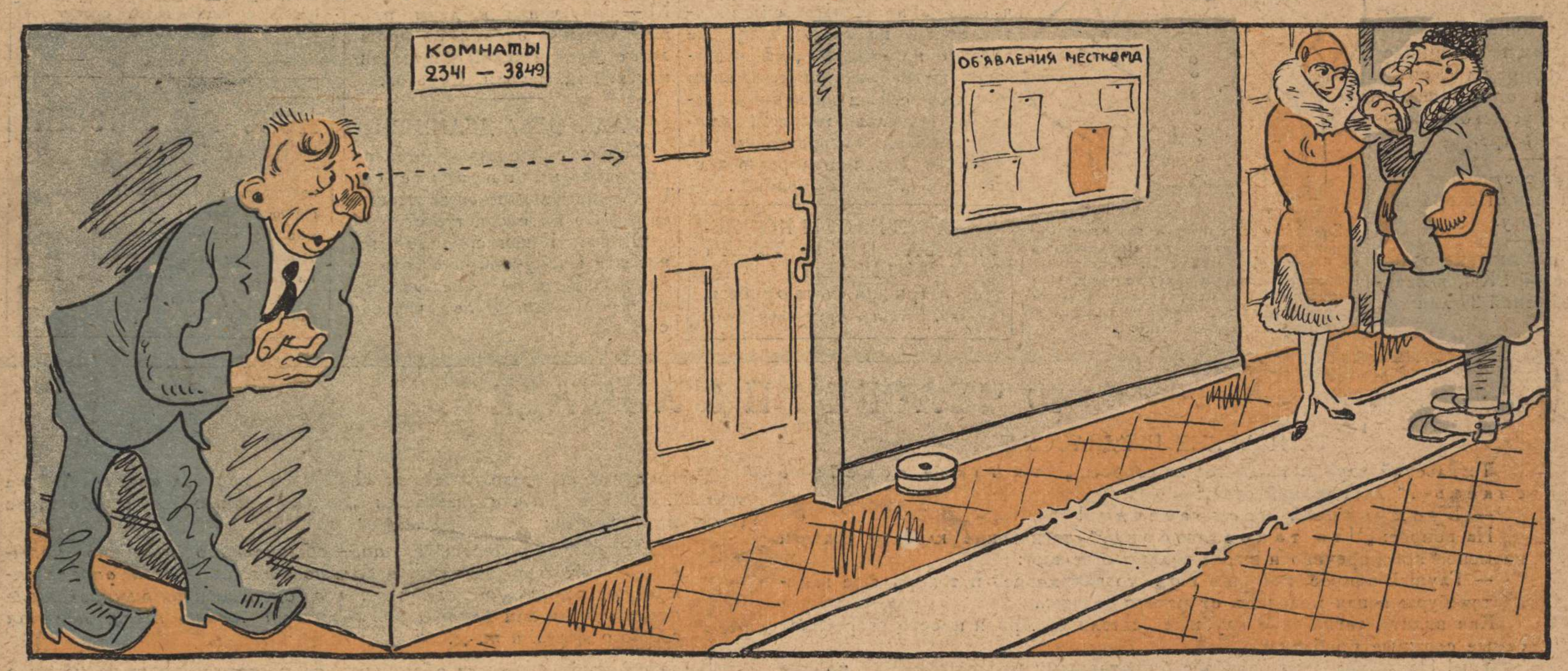
ШЕСТОЕ ЧУВСТВО—ПОДХАЛИМСТВО

Рис. К. Ротова

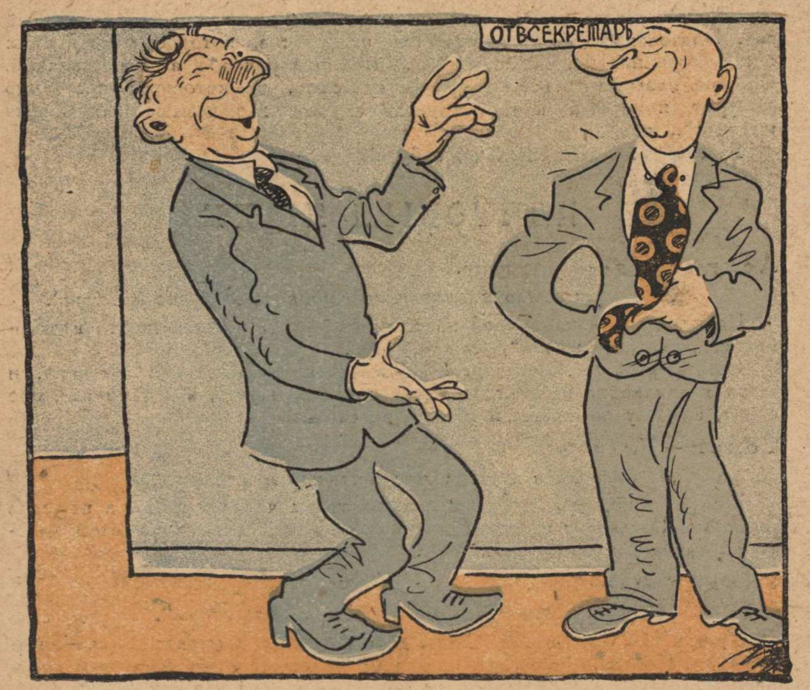
Подхалим должен иметь слух,



обоняние,



зрение,



вкус..

и, наконец, осязание, чтобы осязать результаты.